

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Дахин Александр Николаевич,

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии
Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск

Тухватуллин Булат Талирович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения
и техники Новосибирского военного института войск национальной гвардии России,
г. Новосибирск

В СТАТЬЕ СОДЕРЖАТСЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АВТОРОВ ПО ТЕХНОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЙ ВЫДАЮЩИХСЯ РОССИЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ. СВОИ РАЗМЫШЛЕНИЯ АВТОРЫ ПОСВЯТИЛИ ЖИЗНИ И СУДЬБЕ РУССКОГО ПОЛКОВОДЦА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ – СЕРЕДИНЫ XIX В. ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ИВАНА ФЁДОРОВИЧА ПАСКЕВИЧА. ОДНАКО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ДОСТАТОЧНО УНИВЕРСАЛЬНЫ И МОГУТ БЫТЬ ПРИМЕНЕНЫ ДЛЯ ВЫВОДА ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗАБВЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ГЕРОЕВ. АВТОРЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ИЗЛОЖЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА, СОСРЕДОТОЧИВ ВНИМАНИЕ ЛИШЬ НА НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ЭПИЗОДАХ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА И ЕГО СЛУЖЕНИЯ РОССИИ, ЧТО ПОМОЖЕТ ВОСПИТАНИЮ ПАТРИОТИЗМА У СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ. В СТАТЬЕ ЕСТЬ ПОПЫТКА РАЗОБРАТЬСЯ В ПРИЧИНАХ ТОГО ЗАБВЕНИЯ, КОТОРОМУ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ПРЕДАЛА ИМЯ И.Ф. ПАСКЕВИЧА, И ВЫРАЖАЕТСЯ УВЕРЕННОСТЬ, ЧТО НАШИ СОВРЕМЕННОКИ С ВЫСОТЫ НАКОПЛЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ПЕРЕОСМЫСЛЯТ СВОЁ ОТНОШЕНИЕ К ПОЛКОВОДЦУ. СОДЕРЖАТСЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЛОЖНОСТИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОЛКОВОДЦЕМ И ВЛАСТЬЮ, О ТЕХ УРОКАХ, КОТОРЫЕ МОЖНО ИЗВЛЕЧЬ ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА И.Ф. ПАСКЕВИЧА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ. ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИНТЕРЕС ИНФОРМАЦИЯ ОБ ЭКСПЕРИМЕНТЕ ПО ОБСУЖДЕНИЮ БИОГРАФИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ИВАНА ФЁДОРОВИЧА ПАСКЕВИЧА НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ, О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ, ПРОВЕДЁННОМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДАННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА. ПРИ ЭТОМ ПОДЧЁРКИВАЕТСЯ СЛОЖНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЛЯЦИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В КОНКРЕТНОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ.

- Иван Фёдорович Паскевич • военно-патриотическое воспитание • исторический опыт
- восприятие истории • педагогическая технология патриотического воспитания • эссе

*«От героев былых времён
Не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землёй и травой.
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь,
Нам завещанный одним,
Мы в груди храним».*

Данный эпиграф взят из известной военной песни. С помощью этих строк авторы хотели бы войти в проблему исторической памяти нашего народа, сохранение кото-

рой является, в том числе, педагогической задачей.

Значит, необходимы технологические приёмы, позволяющие, во-первых, войти в проблему освещения деятельности исторического персонажа; во-вторых, актуализировать его опыт, примеряя его к современным реалиям.

Здесь важно отметить, что идея авторов — чисто педагогическая, а не историческая. Дело в том, что вслед за Б. Пастернаком многие не считают историю и историков способными влиять на современность.

*«Однажды Гегель ненароком
И, вероятно, наугад
Назвал историка пророком,
Предсказывающим назад».*

И пусть это сделал не Гегель, а Шлегель, но вывод остаётся: история — дело прошлое. Однако для нас исторический материал — это содержательное основание для воспитания будущего поколения. При этом необходимо выполнить следующие технологические этапы, которые авторы представляют сначала достаточно формально, а затем поясняют вариант их реализации на примере обсуждения биографии фельдмаршала Паскевича.

1. Для начала следует актуализировать тему и ввести учащихся в контекст деятельности исторической личности. В нашем случае это удобно сделать благодаря стихам великого русского поэта.

«Могучий мститель злых обид...», — эти строки А.С. Пушкин посвятил фельдмаршалу Паскевичу.

Итак, казалось бы, если «наше всё» коснулся пером какого-то персонажа, то это уже историческая личность. Совсем иная судьба постигла Ивана Фёдоровича Паскевича [1] (рис. 1). Лично для нас остаётся парадоксальным то забвение, которому предала его имя отечественная история. Даже Пушкин здесь оказался бессилён.

2. Следует обозначить интригу, загадку, позволяющую взволновать аудиторию. У великих людей такие «загадки» всегда найдутся.

3. Важно выделить значительные достижения личности, которые, как правило, сопровождаются и неудачами, сопутствующими каждый успех с неизбежностью. Такова жизнь.

4. Далее можно произвести исторический анализ, взвешивая на исторических весах все «за» и «против» достижений нашего героя.

5. В заключение важно «примерить» его опыт и на себя, и на существующую действительность. Исследованный опыт наверняка чему-то научил нас и может пригодиться

в дальнейшем профессиональном становлении учащегося. Это не риторические вопросы и темы. Точнее, они ими перестают быть, когда школьники выражают свою позицию в жарком споре, при оформлении эссе или доклада на защиту. Тогда история становится «живым знанием» и даже путеводителем по возможной профессии.

Ещё раз отметим, что цель таких воспитательных занятий — не только (и не столько) восстановить историческую справедливость. Будем всё-таки и скромнее, и практичнее. Дело в том, что на примере анализа карьеры генерал-фельдмаршала Паскевича, к которому приступаем ниже, можно построить достаточно поучительный контекст военно-патриотического воспитания российских школьников [2]. Именно совместно с будущими военными, которые находились в аудитории, авторы по-новому поняли стратегические решения этого военачальника и надеются, что педагогические усилия не пропали даром. Результаты помещены в конце текста в виде сухих статистических данных и «живых» комментариев к ним.

Всё-таки лучше начать со стихов А.С. Пушкина «Бородинская годовщина» (1831 г.).

*« ... Россия! Встань и возвышайся!
Греми восторгов общий глас!..
Но тише, тише раздавайся
Вокруг одра, где он лежит,
Могучий мститель злых обид,
Кто покорил вершины Тавра,
Пред кем смирилась Эривань,
Кому суворовского лавра
Венок сплела тройная брань.
Восстав из гроба своего,
Суворов видит плен Варшавы;
Вострепетала тень его
От блеска им начатой славы!
Благословляет он, герой,
Твоё страданье, твой покой,
Твоих сподвижников отвагу,
И весть триумфа твоего,
И с ней летящего за Прагу
Младого внука своего» [3].*

Пусть мнение А.С. Пушкина определит культурно-исторический контекст данной статьи, но для этого, во-первых, попытаемся если не ликвидировать, то хотя бы частично уменьшить забвение, которому предали все

мы имя великого фельдмаршала России И.Ф. Паскевича. Вторых, построим своеобразный культурный маркер, основанный на анализе военно-профессиональной деятельности Паскевича, приемлемый для военно-патриотических традиций, воспитываемых у российской молодёжи.

Итак, начнём изложение в соответствии с заявленной тематикой, но будем придерживаться не столько хронологической последовательности, как это часто бывает в описательных биографических статьях, а скорее в авторской смысловой последовательности.

Так уж исторически сложилось, что имя военачальника Паскевича совсем (почти совсем) неизвестно нашим школьникам. У нас есть на этот счёт точные цифры, но они могут быть неправильно истолкованы. Школьники здесь ни при чём. Вина ложится, скорее, на российских историков вообще и на военных историков, в частности. Хотя, если перечислить боевые награды генерал-фельдмаршала, то видно, что по некоторым показателям он превзошёл самого А.В. Суворова. Именно Паскевич стал единственным в истории России полным кавалером одновременно двух престижных орденов: Святого Георгия и Святого Владимира. Фельдмаршал был третьим полным кавалером ордена Святого Георгия. Четвёртым и последним полным кавалером стал И.И. Дибич. Кстати, Суворов имел только три степени этого ордена. Полными кавалерами были ещё М.И. Голенищев-Кутузов и М.Б. Барклай де-Толли. Самая большая единовременная денежная награда тоже принадлежит Паскевичу. Она составила 1 млн рублей ассигнациями. По меркам 1828 г. это была астрономическая сумма.

Аристократический титул у него был несколько «разновекторным», характеризующим широкую географию военных заслуг, о которой мы скажем ниже: граф Паскевич-Эриванский, его светлость князь Варшавский.

Рис. 1. Паскевич И.Ф. Портрет работы Джорджа Доу. Военная галерея Зимнего дворца, Государственный Эрмитаж

Даже если в воинском звании Паскевич и уступил генералиссимусу Суворову, но права воинской чести у него были выше: они были равные с государем-императором. Справедливости ради вспомним, что современники как только ни называли своего монарха. И Николай «Палкин», и «много прапорщика и немного Петра Великого». Хотя во многом именно отношениями с государем и определяется насколько блистательная, настолько и нелёгкая судьба Паскевича. Сразу поясним, что при историческом анализе явно прослеживается особенность карьеры фельдмаршала, которая сочетает в себе моменты, связанные, с одной стороны, с величием и блеском, а с другой, — с тяжёлой тенью, брошенной на него со стороны других военных, всегда составляющих остроконкурентную социальную среду (это характерно не только для России). Так получилось, что Паскевич прочно связал себя с определённым политическим курсом императора Николая Первого со всеми вытекающими из этого последствиями. Есть незначительная аудитория историков, которая видит Паскевича «рыцарем без страха и упрека». Однако большинство, так сложилось

Рис. 2. Капитуляция венгерской армии под Вилагошем

исторически, воспринимает его военно-политическим медиатором, проводником политики, направленной на подавление свободы, независимости народов, любого свободомыслия в Европе. Вслед за Николаем I, эти же обвинения по мыслительной инерции бросают и Паскевичу. Хотя все военные — есть слуги государевы. Так и должно быть. Именно государство — «бич и меч» общества. Почему-то Суворова не обвиняют в геноциде русского крестьянства во время подавления Пугачёвского бунта...

Кроме того, фельдмаршал считается душителем европейской свободы. Но не забудем, что противостоянием национально-освободительному движению увлекались многие политики. Так, «весна народов» 1848 г. раздражала и императора Франции, который невозмутимо подавил светскую революцию в Италии и восстановил папскую власть в Риме. Однако никто Наполеона Третьего жандармом Европы не назвал. Авторам такого афоризма это было невыгодно. Наши традиционные французские геополитические оппоненты предпочитали создавать образ врага из российского правителя.

Есть ещё один «тяжёлый» эпизод в военной биографии Паскевича. Речь идёт о расправе над пленными венгерскими офицерами в 1848 г. Но лучше начать с предыстории, блистательной, не побоюсь этого слова, победы русского оружия во время венгерского похода. Дело в том, что русская армия шла по разорённой войной территории. Сотысячная группировка перешла Карпатский перевал, при этом возникла необходимость протянуть длинные коммуникационные ли-

нии снабжения. С точки зрения военных требований того времени фельдмаршал действовал безупречно. Во-первых, он всеми силами берёт личный состав, не вступая в генеральное сражение с противником, а только умело маневрируя. Паскевич понимал, что можно избежать ненужных потерь с помощью удачной расстановки боевых единиц. Во-вторых, Паскевич очень вовремя осознал значение военной администрации. Что касается интендантской службы и снабжения, он тщательно создавал магазины, запасы вооружения и продовольствия, что позволяло российскому экспедиционному корпусу быть в полной боевой готовности. В результате командующий заставил неприятельскую армию капитулировать, не вступая в генеральное сражение (рис. 2). Паскевич посадил её в стратегический мешок между двух рек. Венгры предпочли сдаться русским, а не австрийцам. В письме венгерский командующий Артур Гёргей просил Паскевича встать своим корпусом между венгерской и австрийской армией и принять капитуляцию. «Мы все погибнем, — писал Гёргей, — но австрийцам не сдадимся». Австрийский император Франц Иосиф дал честное слово Николаю I, что никто из сдавшихся венгерских офицеров не пострадает. Паскевич выполнил приказ императора и передал пленных на милость австрийцев. Однако фельдмаршал Юлиус Якоб фон Гайнау приказал казнить офицеров. Кстати, Гёргей остался живым. Акция вероломная, и Николай I был возмущён, но дело сделано. Кровавое клеймо лежит и на Паскевиче. Это ещё один пример, когда военно-профессиональная деятельность фельдмаршала вызывает разногласия в политических оценках.

Имеет смысл отметить, что у Паскевича сложились особые отношения с императором России. На заре туманной юности Николай I служил в гвардии под началом Паскевича. Это, разумеется, сыграло свою роль в карьере фельдмаршала. В письмах к Паскевичу Николай I всегда обращался к нему: «Мой любезный отец командир!». Царь благоговёл перед ним до самого последнего момента. Кроме того, надо понимать, что Николай I использовал моральное величие России после войны 1812 г. Это был тот пьедестал, на котором строилось всё патриотическое воспитание граждан, особенно молодого поколения, — в духе полного доверия к власти. Боевые

генералы — живые герои — занимали ключевые посты в правительстве николаевской России. Министры, главноуправляющие, председатели Государственного Совета — это всё командиры дивизий Бородинского сражения. На этом культе была построена вся система как общественно-политического воспитания офицерского корпуса, так и гражданского воспитания в традициях сословной гражданственности того времени.

Неудивительно, что при такой личностно-исторической конъюнктуре Паскевич стал одной из ключевых фигур в русском стратегическом планировании второй половины XIX в. Сейчас мы по-другому смотрим на исторические события тех времён, на само понятие патриотизма и аксиологический смысл служения Родине. Дело в том, что со временем общество разочаровывается относительно сложившихся стереотипов свободы. Становится понятным, что некоторые идеи русского освободительного движения не оправдали надежды народа. Это относится не только к России. И если в то время «классическая» историческая наука развивалась в лоне широкого массового потока сознания русской интеллигенции, проповедовавшей либеральные, социалистические, социал-демократические идеи, то современные историки чаще отмечают деструктивные начала таких идей, приводящих, в конце концов, к диктатуре.

В итоге сейчас и политические события видятся по-другому, и военно-исторические деятели выглядят по-новому. Да, были исторические фигуры, которые не беспокоили широкие слои исследователей многие годы и даже столетия только потому, что эти персонажи не вызывали неудобных вопросов. Однако те положения, которые лежали в основе критики, в частности Паскевича, для современной аудитории, особенно военной, сейчас выглядят слабее. Соответственно, уместна и переоценка результатов деятельности военачальников. И читатель должен быть готов принять тот факт, что полководец всегда служит России, в каком бы состоянии она ни находилась. Служение или не служение режиму — не его компетенция. Возможно, Паскевич несколько консервативно относился к «служению», поэтому вызывал как восторг, так и нелюбимую критику в самых резких

Рис. 3. Паскевич на картине польского художника Януария Суходольского

выражениях со стороны современников; пушкинская «тройная брань» сопровождала его всегда и везде. А потомки почему-то придали его забвению, хотя даже его качества строевого офицера вызывают если не восхищение, то уважение. Он проявил себя как боевой офицер, при этом был персоной, приближенной к императору, служил адъютантом при штабе командующего армией. В ходе Русско-турецкой войны 1806 г. отличился настолько, что по итогам кампании он стал генералом в 28 лет. Его учителем и даже отцом в военном искусстве был командующий армией Иван Иванович Михельсон. После этой войны Паскевич сформировал 26-ю пехотную дивизию, с которой он прошёл всю Отечественную войну 1812 г. Был одним из эффективных генералов русской армии, теперь уже по мнению императора Александра Первого. Заметим, что 26-я пехотная дивизия легла костью на Бородинском поле, защищая курганную высоту (или батарею Раевского, своеобразную могилу французской кавалерии). В дивизии было шесть полков. В живых осталось 1200 человек, т.е. меньше полка. Под командиром дивизии были убиты две лошади, он лично водил в штыковую атаку пехотный батальон (рис. 3).

Следующий дискуссионный эпизод в карьере Паскевича — это польско-русская война.

Здесь генерал-фельдмаршала традиционно критикуют с позиций, которые проявил предыдущий главнокомандующий — Иван Иванович Дибич, планировавший блиц-крик XIX в. У Паскевича всегда находились замечательные оппоненты, очень яркие фигуры, например любимец Кутузова генерал-квартирмейстер Карл Фёдорович Толь, который считал, что польская кампания была затянута. Он традиционно считался смертельным врагом Паскевича. Однако главнокомандующий был верен своему слову: дал гарантию, что за три месяца закончит войну, и это у него получилось.

Почему-то меньшей критике подвергается деятельность Паскевича в русско-турецкой войне. Турецкая армия была, конечно, хуже подготовленной, чем русская. Петра Великого у них нет и не будет, считал ещё Суворов, но наёмники появятся. Это были французские, прусские, английские офицеры, в меньшем количестве австрийские. Но качество турецкой армии по-прежнему значительно уступало русской. Кавказская армия Паскевича долгие годы воевала «не числом, а умением». В среде генералитета бытовало мнение, что Кавказ можно завоевать, совершив туда экспедицию. Это была ошибка, так как вести приходилось в основном партизанскую войну. Хотя укрепленные районы тоже штурмовались, такие как Эривань и Эрзерум. При этом Паскевич вынужден был проводить удалённые операции без подкрепления. Но он не боялся рисковать, потому что армия была достаточно боеспособной. Её подготовил предшественник — легендарный А.П. Ермолов. Вспомним пушкинские строки «Смирись, Кавказ: идёт Ермолов!»

Далее уместно вспомнить о роли Паскевича в Крымской войне, названной на западе Восточной кампанией. К 1853 г. в Силистрии сложилась особая военно-политическая ситуация. И дело не в нерешительности Паскевича, а в более трезвом понимании большой стратегической перспективы, сложившейся не в пользу России. Осада Силистрии велась под давлением императора Николая. Паскевич был изначально против этого. Возникает вопрос: зачем русские перешли Дунай? «Мы упираемся во французский корпус, — считал Паскевич, — который высадился под Варной. Пока наш корпус здесь, я привлекаю силы союзников.

Если я уйду, то они будут искать другое место для высадки».

На рубеже 1853–1854 гг. Паскевич пришёл к выводу, что Россия остаётся одна против всех великих держав. Действительно, Австрия предъявила ультиматум России в связи с оккупацией Дунайских княжеств. Следом похожие ультиматумы выдвинули Англия и Франция. Пруссия отказалась объявить нейтралитет и фактически присоединилась к коалиции. Россия оказалась в условиях стратегической внезапности: самая опасная ситуация, в которой когда бы то ни было находилась наша страна. Россия оказалась одна в условиях полной политической изоляции. Это было очень редкое явление в Новой истории. Добавим, что русское общественное мнение отказывалось понимать, что ни одна империя в мире не выигрывала такие войны. Это был единственный случай в истории, когда Россия вела войну без союзника в Европе. Паскевич понял, что это не 1812 год. И первый военный советник государя, названный Николаем I «слава моего царствования», заговорил о другом. А именно о том трагическом положении, в котором находится Россия. Император Николай I разработал настолько смелый план стремительного перехода через Балканские горы, насколько и трудновыполнимый. Однако под давлением Паскевича стратегическая конъюнктура сменилась на более осторожную. Сначала русские экспедиционные войска методично занимали множественные турецкие крепости на реке Дунай. А русский корпус М.Д. Горчакова выдвинулся в Молдавию, затем в Валахию. Только после этого в 1853 г. состоялись сражения с турецкими войсками сначала под Ольтеницей, потом под Четати и Калафатом.

Тогда, в 1854 г., по высочайшему повелению командующим на западных и южных границах был назначен генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич, который прибыл 3 апреля в Дунайскую армию. Он немедленно принял под своё командование войска трёх армейских корпусов и сделал новые распоряжения о дислокации воинских подразделений, т.е. приблизился к Силистрии.

В июле–августе 1854 г. Паскевич руководил выводом русских войск из Валахии и Молдавии. Во время этого ретирования с территории Дунайских княжеств русские

забрали с собой более 27 тысяч раненых и больных солдат, не оставив ни одного на чужой территории.

Однако после полученной контузии Паскевич стал угасать, а различные болезни быстро развивались. Узнав о смерти Николая I, а также о неудачной защите Севастополя, фельдмаршал слёг в постель. Скончался он в 1856 г. в Варшаве, было ему полных 73 года. Незадолго до своей кончины Паскевич передал в Государственный фонд 50 тысяч серебряных рублей. На эти денежные средства ежегодно 200 человек нижних чинов, получивших ранения, находились на государственном обеспечении.

Как же воспринимают опыт российского фельдмаршала современные школьники?

Перейдём к результатам обсуждения биографии Паскевича на факультативных занятиях со школьниками, которые проводили вместе с нами курсанты военного института (рис. 4). Учащимся было предложено такое задание: «Напишите эссе о наиболее значимых, с вашей точки зрения, достижениях Паскевича, не потерявших своей актуальности и уместных для использования офицерским корпусом современной России».

Ниже приведём перечень основных положений в карьере Паскевича, на которые об-

ратили внимание школьники (количество респондентов составило 60 человек).

1. Значение военной администрации при планировании боевой операции;
2. Учёт вопросов создания сетей коммуникации при стратегическом планировании;
3. Личный пример генерал-фельдмаршала как боевого офицера;
4. Служение России как высшая цель и ценность в понимании, проявлении и выполнении воинского долга;
5. Бережное и по-отечески чуткое отношение к личному составу боевых подразделений;
6. Глубокое понимание геополитической ситуации, сложившейся вокруг Российской империи.

Нами как преподавателями были разработаны критерии оценки эссе, в соответствии с которыми все результаты распределялись по 3 уровням компетентности учащихся:

- 1) теоретическому уровню, когда школьник смог воспроизвести изученный материал достаточно точно;
- 2) рефлексивному уровню — учащийся способен дать собственную оценку освоенному материалу и подготовить авторскую интерпретацию содержания образования;

Рис. 4. Курсанты объясняют школьникам стратегию Паскевича в Русско-персидской войне 1826–1828 гг.

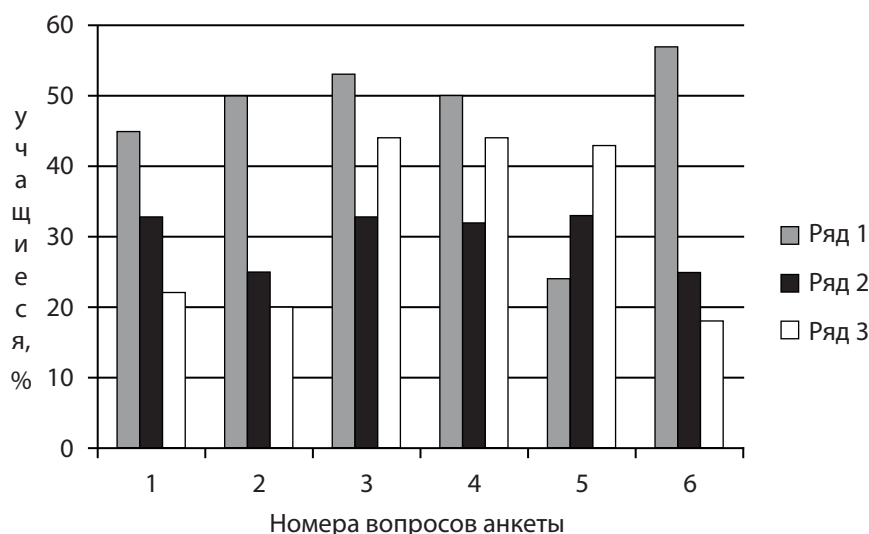

Рис. 5. Результаты педагогического мониторинга школьников. Ряд 1 соответствует теоретическому, ряд 2 — рефлексивному, ряд 3 — практическому уровню компетентности

3) практическому уровню — респондент использовал содержание занятия для проекта решения конкретной исторической проблемной задачи; знает, как применить полученные сведения при организации учений или планировании военно-патриотических мероприятий.

На рис. 5 представлены результаты педагогического мониторинга. По оси абсцисс отмечены номера вопросов в соответствии с представленным выше списком; по оси ординат — процентное отношение респондентов, достигших соответствующего уровня компетентности.

Кроме анкетирования авторы использовали методы наблюдения за процессом взаимодействия непосредственных участников педагогического процесса, контент-анализ психолого-педагогической и военно-исторической терминологии, беседы по теме, практические задания по работе с учащимися, психолого-педагогическую диагностику, гуманитарную экспертизу, интерпретацию текстов эссе как авторской позиции в культуре исторического поиска.

Заметим, что незначительный процентный показатель практического уровня компетентности участников эксперимента относительно теоретического свидетельствует о сложности проблемы трансляции военно-исторического материала в конкретном педагогическом контексте.

Однако влияние военного опыта И.Ф. Паскевича на патриотическое сознание учащихся прослеживается достаточно ярко. □

Литература

1. Бantyш-Каменский Д.М. Биографии российских генералиссимусов и генералов-фельдмаршалов. — В 4-х ч. — Репринт издания 1840 г. Ч. 3–4. — Пушкино: Изд. объедин. «Культура», 1990. — С. 186–373.
2. Кокоулин В.Г., Михалин В.А. Отечественная история и воспитание патриотизма // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2014. — № 1. — С. 175–177.
3. Пушкин А.С. Бородинская годовщина // А.С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 10-ти т. Т. 3. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 226.

Literatura

1. Bantysh-Kamenskij D.M. Biografii rossijskikh generalissimusov i generalov-fel'd-marshalov. — V 4-h ch. — Reprint izdaniya 1840 g. CH. 3–4. — Pushkino: Izd. ob'ed. «Kul'tura», 1990. — S. 186–373.
2. Kokoulin V.G., Mihalina V.A. Otechestvennaya istoriya i vospitanie patriotizma // Gumanitarnye problemy voennogo dela. — 2014. — № 1. — S. 175–177.
3. Pushkin A.S. Borodinskaya godovshchina // A.S. Pushkin. Poln. sobr. soch. v 10-ti t. T. 3. — M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. — S. 226.